

– Ничего страшного, – серьёзно сказал Ваня, – Алиса будет разговаривать рисунками.
– Давайте Алисе сделаем азбуку, – предложила Вика. – Как у нас дома. Буква и рисунок. «А» – арбуз, «Б» – бобрёнок, помните? Алиса сможет читать слова, заглядывая в картинки.

– Азбука не помешает, – согласился Стотысяч. – Вика, ты сможешь земную азбуку нарисовать?

Старшая сестра оторвала обложку от своего блокнота и принялась за работу.

Через некоторое время она протянула сестре готовую азбуку. Все буквы были аккуратно выписаны рядом со «своими» небольшими картинками: «А» – арбуз, «Б» – бобрёнок...

– Смотрите! – Вика показала на монитор. – Принеси-подай вышел на поверхность Урума.

Все повернули лица к телевизору. Там было видно, как робот делает первые шаги по песку. Вот Гара-гум нажал несколько кнопок на красном приборчике, и из шара показались автомобиль донесителей. Машина медленно опускалась по металлической трубе вниз.

– Нам пришлось сделать для неё специальный подъёмник – пошире, – пояснил Стотысяч. – Всё, разгрузка прошла успешно. Хорошо, что нет ветра. Видите, друзья, пыль не летит из-под ног Гара-гума.

– Всё? – спросил Ваня. – Встаём и на выход?

– Наверное, рано пока, – заметила Вика, – Принеси-подай ещё должен долететь до «Эна», чтобы забрать нас.

– У вас осталось шесть минут, – сказал Стотысяч, – поэтому всё же пора выдвигаться к комнате очистки. Там мы по старой земной традиции «присядем на дорожку, чтобы вернуться назад невредимыми», и вы наполните ваши рты водой.

– Заранее? – удивилась Алиса.

– Да, – кивнул крамзанин. – Молчание – жизнь! Это утверждение имеет теперь для вас буквальное значение.

– Какое значение? – переспросила младшая девочка.

– Алиса! – вскипела Вика. – Ты не подведёшь нас на Уруме? Ты поняла, что разговаривать там нельзя?

– Да поняла я, поняла, – с лёгкостью бросила Алиса.

Донесители видели сквозь прозрачный пол космического челнока, как металлическая капля упала в песок Урума. Ещё мгновение – пошла вниз труба. Робот оторвался от стены и жестом пригласил детей занять место в спускаемой кабине. Ваня достал из рюкзака планшет и нажал на кнопку со спиралью. Было 17.17 земного времени, температура – плюс 45 градусов Цельсия.

Тем временем кабина опустила детей на планету. У каждого из них во рту была вода, отчего щёки донесителей неестественно вспухли, как у хомячков. Дети недавно набрали жидкость в свои рты, но уже чувствовали неудобство и желание воду проглотить. А делать этого было нельзя. Одно дело, когда малыши баловались дома с чаем, набрав его за щеки, а другое дело – здесь, на другом конце космоса, где всё происходило всерьёз. Где требовалось во что бы то ни стало сохранять безмолвие!

Вика подняла голову и помахала рукой не видимому с Урума «Летящему Эну». Где-то там, высоко над донесителями, сидел в своей космической рубке Стотысяч. Вика достала свой планшет и включила карту. Девочка увидела, что они стоят посреди огромной пустыни под названием Вынз. Положение каждого ребёнка было отмечено на карте звёздочкой. А робот обозначался кружком. Здесь же был и квадратик – условный знак автомобиля.

Вокруг донесителей, насколько хватало взора, простиралось песчаное царство. Только далеко, у самого горизонта, угадывалась горная гряда. Впрочем, это вполне могли быть и облака. Воздух на Уруме показался детям свежим. Такое впечатление сложилось из-за чудо-плащей, которые не пускали в детские лёгкие неприятных запахов.

Тем временем Гара-гум спустился вниз к донесителям, а шар космического челнока отправился назад, на «Летящий Эн», без единой живой души на борту. Принеси-подай показал жестом на автомобиль, который стоял рядом. Дети с готовностью заняли свои